

Дара Вейн

«Поехали!»

Дара Вейн «Поехали!»

<https://litres.ru/74487457>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мальчик из деревни, который ел жёлуди в войну. Лётчик, который хотел выше. Солдат, которого выбрали из двадцати — потому что улыбался. 12 апреля 1961, 9:07 утра: «Поехали!» — и 108 минут тишины, голубой Земли и шестнадцати рассветов. Потом — тридцать стран, королевы, рукоплескания. И запрет летать. И МиГ-15УТИ 27 марта 1968 года.

Книга не о полёте. О человеке, который поднялся выше всех — и хотел одного: вернуться домой.

Содержание

Аннотация	5
Оглавление	6
Пролог. Гул над огородом	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗЕМЛЯ	10
Глава 1. Гжатск	10
Глава 2. Оккупация	12
Глава 3. Школа. Учитель	14
Глава 4. Ремеслухчилице. Люберцы	16
Глава 5. Аэроклуб	18
Глава 6. Лётное училище. Оренбург	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дара Вейн «Поехали!»

ДАРА ВЕЙН

«ПОЕХАЛИ!»

Роман о Юрии Гагарине — 108 минут, которые изменили мир

«Поехали!»

Дара Вейн

Аннотация

Деревенский мальчик из Гжатска, сын плотника и доярки. Люфтваффе над головой, оккупация, голод. Потом — ремеслuchилище, аэроклуб, лётное училище. И — 12 апреля 1961 года, 108 минут на орбите, которые разделили историю на «до» и «после».

Роман написан от первого лица — голос Юрия Гагарина. От первого воспоминания — гул самолёта над огородом — до последнего полёта 27 марта 1968 года. Не биография, а попытка услышать человека за улыбкой, которая обошла весь мир.

Посвящается всем, кто смотрит вверх.

Оглавление

Пролог. Гул над огородом

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗЕМЛЯ

Глава 1. Гжатск

Глава 2. Оккупация

Глава 3. Школа. Учитель

Глава 4. Ремеслухчище. Люберцы

Глава 5. Аэроклуб

Глава 6. Лётное училище. Оренбург

Глава 7. Валентина

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОТБОР

Глава 8. Звёздный

Глава 9. Центрифуга

Глава 10. Двадцать

Глава 11. Королёв

Глава 12. Врач

Глава 13. Решение

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. 108 МИНУТ

Глава 14. Ночь перед

Глава 15. Автобус. Монтаж

Глава 16. «Ключ старт»

Глава 17. «Поехали!»

Глава 18. Невесомость

Глава 19. Земля

Глава 20. Тень на солнце

Глава 21. Спуск

Глава 22. Саратовская земля

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПОСЛЕ

Глава 23. Мир

Глава 24. Тишина

Глава 25. 27 марта 1968

Эпилог

Послесловие. Исторические факты

Пролог. Гул над огородом

Моё первое воспоминание — звук.

Не лицо, не руки, не слово. Звук. Гул. Низкий, ровный, как будто кто-то очень большой дышит за облаком. Я лежал на траве между грядок — материнных грядки, капуста и морковь — и смотрел вверх. Там был самолёт. Он шёл низко, серебристый, и от него тянулась белая нитка. Мне было три года или четыре — я не знал тогда, что такое годы.

Я сказал: «Мама, кто это?»

Мама не ответила. Она стояла с ведром в руках и смотрела вверх, и её лицо было белое. Потом она сказала: «Это военный, Юра. Иди в дом.»

Но я не пошёл. Я лежал и смотрел, как самолёт пересекает небо — медленно, уверенно, необязательно. Как будто небо принадлежало ему. И я подумал — не словами, ещё не умел — я подумал телом: хочу туда. Наверх. За облако. За белую

нитку.

Мне было три года. Я не знал, что самолёт был немецкий. Что через несколько недель эти самолёты будут бомбить Гжатск. Что отец уйдёт в партизаны. Что мать с четырьмя детьми будет прятаться в землянке. Что я узнаю вкус хлеба из отрубей и жёлудей.

Я знал только одно: наверху — кто-то летит. А я лежу. И это неправильно.

Потом я всю жизнь вставал.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗЕМЛЯ

Глава 1. Гжатск

Я родился 9 марта 1934 года в деревне Клушино, недалеко от Гжатска. Гжатск — это маленький город в Смоленской области. Маленький — это вежливое слово. Там было две школы, один клуб и кинотеатр «Ударник». Кинотеатр назывался «Ударник», а экран в нём был такой, что на нём можно было показывать только «Чапаева» — и то вполсилы.

Отец — Алексей Иванович — плотник. Руки у него были как деревянные — не от работы, от природы. Широкие, тёплые, с мозолями, которые давно стали частью кожи. Он строил дома, краил крыши, класть печи мог так, что дрова горели без дыма. Мать говорила: «Лёша, ты бы хоть крышу поправил» — и он шёл и поправлял. Молча. Без слов. Как дышал.

Мать — Анна Тимофеевна — доярка. Она вставала в четыре утра, доила коров, кормила нас — четверых. Я был третий. Старший — Валентин, потом Зоя, потом я, потом Бо-

рис. Мать пела, когда доила. Пела тихо, себе под нос, и коровы стояли смирно — как будто слушали. Я потом всю жизнь думал: может, космос тоже услышит, если запеть тихо.

Дом наш был деревянный, рубленый, отец сам строил. Крыша — тесовая, переделывали каждый год. Двор — куры, корова Зорька, кот Васька, который считал себя человеком. Огород — картошка, капуста, морковь, свёкла. Всё. Это было всё.

И мне хватало.

Глава 2. Оккупация

В 1941 году мне было семь. Война пришла не звуком — она пришла огнём. Немцы вошли в Клушино в октябре. Отец ушёл в партизаны — копал окопы, минировал дороги. Мать осталась с нами.

Немцы заняли наш дом. Мы жили в землянке. Землянка — это яма в земле, накрытая досками и землёй. Там было темно, холодно, пахло сыростью и страхом. Я помню, как мать делила хлеб. Она резала на пять частей — четыре нам, и себе — корку. Я не видел, чтобы она ела.

Один раз немецкий офицер зашёл в землянку. Я стоял у матери между ног. Он посмотрел на нас — на мать, на нас, на земляной пол — и сказал что-то солдату. Солдат засмеялся. Мать прижала меня к себе — так, что я услышал, как бьётся её сердце. Быстро-быстро. Как птица.

— Юра, — сказала она потом, когда они ушли. — Никогда не бойся. Слышишь? Никогда. Бояться — это значит сдать-ся. А мы не сдадимся.

Я кивнул. Я не понял тогда. Но запомнил.

Зимой 1941-го мы ели жёлуди. Мать молола их и пекла лепёшки. Горькие, как обида. Но они были горячие, и это было похоже на еду.

Немцы ушли из Клушино в марте 1943-го. Они уходили и жгли. Соседский дом загорелся — и мы бежали, бежали по снегу, и я обернулся и видел, как дым поднимается в небо — чёрный, густой, как будто небо порезали.

Дым поднимался вверх. А я бежал по земле.

Глава 3. Школа. Учитель

После войны мы переехали в Гжатск. Я пошёл в первый класс в девять лет — поздно, потому что во время оккупации школ не было. Я сидел за партой с девочкой, которую звали Нина, и она уже читала, а я — нет.

Учитель — Нина Васильевна Сухачёва — была маленькая, худая, с очками, которые всегда сползали на нос. Она учила нас читать, писать, считать. Но главное — она учила нас думать.

Однажды она принесла в класс карту мира. Повесила на стену — и вся стена стала миром. Моря, горы, пустыни, города с непонятными названиями. Я подошёл ближе. Нашёл Гжатск — крошечная точка.

— Нина Васильевна, — сказал я, — а что там, за картой?

Она посмотрела на меня. Сняла очки. Протёрла. Надела обратно.

— Юра, — сказала она. — За картой — мир. А над картой — небо. А над небом — космос. И всё это — твоё. Если захочешь.

Я захотел. Прямо там, у карты, с мелом на пальцах и дыркой на коленке.

— Спасибо, — сказал я.

Она улыбнулась. Очки опять сползли.

— Не благодари. Лети.

Глава 4. Ремеслухчилице. Люберцы

В 1949 году я уехал в Люберцы — учиться в ремеслухчилице № 10. Мне было пятнадцать. Мать плакала на крыльце. Отец стоял рядом, молчал. Потом сказал:

— Юра. Если что — телеграфь.

Я кивнул. Обнял мать. Поцеловал её руки — они пахли молоком и мылом.

В ремеслухчилице я учился на литейщика. Формовщик — это тот, кто делает формы для отливки металла. Горячий цех, песок, металл, запах горелого. Я был маленький, но крепкий — руки уже привычные к работе, отцовская школа.

Вечерами я читал. Всё, что мог достать. Джек Лондон — «Мартин Иден», про человека, который поднялся снизу. Я читал и думал: вот так. Вот так надо.

Там же, в Люберцах, я впервые увидел настоящие самолёты — рядом был аэродром. Я стоял у забора и смотрел, как Яки заходят на посадку. Гул моторов — тот самый, из детства. Только теперь я стоял не лежал. И небо было ближе.

Я записался в аэроклуб. Без вопросов. Как дышать.

Глава 5. Аэроклуб

Аэроклуб в Саратове. Я перевёлся туда, когда пошёл в индустриальный техникум. Учился днём на монтажника, вечером — летал.

Первый полёт — на По-2. Биплан, фанера, перкаль, мотор М-11 — 125 лошадиных сил. Этот самолёт был старше меня. Но он летал. И я — летал.

Инструктор — Дмитрий Мартыныч. Седой, сухой, с глазами как у орла — которые видят всё, но не говорят ничего. Он посадил меня в переднюю кабину. Сказал:

— Не дёргай. Пусть летит.

Я не дёргал. И По-2 летел — медленно, ровно, как будто плыл по воздуху. Земля внизу стала плоской, потом круглой. Деревья — точками. Дороги — нитками. Я смотрел вниз и не узнавал. Земля выглядела иначе — сверху.

— Ну? — спросил Мартыныч.

Я не ответил. Я смеялся. Не громко — внутри. Всем телом.

Первый самостоятельный вылет — через два месяца. Мартыныч вылез, похлопал по крылу:

— Давай, Гагарин. Твоё небо.

Я взлетел. Один. Впервые один в небе. И понял: это — моё. Не ремеслухчище, не литейный цех, не формовка. Это. Небо. Управлять самолётом, когда земля уходит вниз, а ты — остаёшься.

Я никогда не хотел назад.

Глава 6. Лётное училище. Оренбург

В 1955 году меня направили в Оренбургское лётное училище. Чкаловское. Имя Чкалова висело над входом — золотые буквы на камне. Валерий Чкалов — лётчик, который летал через полюс. Герой. Легенда.

Я хотел быть как он.

Училище — казарма, строй, подъём в шесть, отбой в десять. Лекции — аэродинамика, навигация, метеорология, конструкция самолёта. Полёты — на МиГ-15. Реактивный. Не По-2 с его 125 лошадиными — здесь 2700 килограмм тяги. Другой мир.

Я был невысокий — 165 сантиметров. Невысокий — это хорошо для истребителя. В кабине тесно, и каждый сантиметр роста — это вес, это перегрузка, это лишнее. Я был маленький, лёгкий, быстрый. Мне везло с телом.

Инструктор — Едунов. Он говорил: «Гагарин, у тебя ин-

стинкт. Не каждый это имеет. Ты чувствуешь машину раньше, чем она чувствует себя.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.